- C тех пор, как я познакомилась с Серсинией, уже на протяжении двух лет я периодически вижу, как она ходит во сне. В последнее время это стало происходить чаще.
- Вы сказали, что это происходит уже 2 года...
- Я думаю, она делала это еще до того, как я ее встретила.

Бен посмотрел на Серсинию, которая все еще была в его объятиях. Тело Серсинии было таким стройным, что он мог держать ее одной рукой. Она такая легкая, что он едва чувствовал, как она опирается на него. Она была худее, чем три года назад.

- Она стала намного тоньше, чем раньше.

Глаза Бена слегка дрожали от беспокойства, когда он направил их на Серсинию.

- Она не может съесть нормальную порцию еды.
- Почему...
- Я не знаю. Но всё постепенно нормализуется.

Тон Мэй был немного резким во время разговора. Она была обижена на него.

«Если он собирался вернуться в Серсинию, он должен был приехать раньше.»

Если бы Бен приехал раньше, Серсиния не столкнулась бы со вчерашним инцидентом. Это было нежелательно, но совершенно верно, что Бен спас жизнь Серсинии, и за это Мэй была ему благодарна.

Но Серсиния похоже не хотела, чтобы она вмешивалась в их отношения, поэтому она предоставила Серсинии самой решать эту проблему. Мэй решила поддержать выбор Серсинии, каким бы он ни был.

- Я понимаю. Я верну ее в ее комнату.

Бен сразу же обнял Серсинию, которая крепко прильнула к нему. Ее руки беспомощно упали в воздухе. Казалось, что ее белые и стройные руки могут сломаться в любой момент. Сердце Бена заныло, когда он вспомнил, что она должно быть страдала в одиночестве в его отсутствие. Ему показалось, что сердце пронзила стрела. Уголки его глаз слегка подрагивали.

Мэй молча наблюдала за действиями Бена. Казалось, она на мгновение задумалась о том,

выгодно ли ей доверить ему Серсинию. Но ее беспокойство длилось недолго. Потому что ласковый взгляд Бена на Серсинию был искренним. Его чувства к Серсинии были настолько очевидны, что она не могла принять их за ложь.

- Да, тогда, пожалуйста, позаботься о ней.

Тем не менее она не могла не беспокоиться об этом. Поэтому, проверив состояние Серсинии несколько раз на протяжении всего пути к ее комнате, Мэй вошла в свою комнату. Бен двигался очень осторожно, опасаясь, что Серсиния, погрузившаяся в глубокий сон, может проснуться. Его шаг был осторожным, как у человека, держащего в руках хрупкий предмет.

Войдя в ее комнату, он сразу же положил Серсинию на кровать. Ее длинные рыжие волосы разметались по белой простыне, словно осыпанные лепестками. Все в Серсинии было нереально красивым, как будто она не настоящая. Бен энергично потряс головой, чтобы подтвердить, что этот момент не был сном. Когда он оглянулся на кровать, она все еще спала.

«Это не сон. Это реальность.»

- Серсиния, его голос, наполненный тоской и ожиданием, звучал в ночи, как колыбельная. Имя, которое он называл десятки тысяч раз. Мираж, который рассеивался как дымка каждый раз, когда его звали, теперь стал реальностью, и она была перед ним.
- Не болей. Пожалуйста...

Он сел на холодный пол и посмотрел на нее. Ее кожа переливалась в скудном лунном свете, заслоненном темными облаками. Сердце Бена учащенно забилось при виде ее манящей внешности. Он осторожно протянул руку к ее сверкающему лицу. Его длинные, твердые пальцы провели по воздуху у ее лица и спустились вниз по глазам, носу и рту. Они остановились на ее красных и толстых губах.

- Уммм...

На мгновение губы Серсинии слегка дрогнули. В то же время Бен перестал дышать. Серсиния издала негромкий звук, но для Бена он был сильным раздражителем.

Его сознание было ошеломлено, как будто его ударило током от глубокого желания поцеловать ее. Стук его сердца, бьющегося быстрее, чем прежде, отчетливо раздавался в ухе. Бен дотронулся до своей покрасневшей щеки. Она была такой горячей, что кто-нибудь легко мог бы подумать, что у него жар. Он изменил позу, чтобы успокоить колотящееся сердце, потому что не хотел ее разбудить. Он сделал глубокий вдох и подождал, пока его разум успокоится.

- Эм...

Когда он поднял лицо на звук ворочания, то увидел, что Серсиния лежит на боку. Благодаря этому расстояние между ними сократилось. Бен посмотрел на ее лицо похотливыми глазами. Он не мог оторвать от нее глаз, словно она была магнитом или словно он был околдован ею.

Нет, дело было в том, что он не знал, как отвести взгляд. Потому что он не собирался учиться закрывать на нее глаза или отвергать ее. Его дрожащая рука осторожно взяла ее взъерошенные волосы. Он хотел прикоснуться к ней, но поглаживание ее кожи заставило бы его желать ее еще больше, поэтому он коснулся только ее волос. Он чувствовал мягкие волосы Серсинии в своей руке.

- Я больше не буду скучать.

Он излил свою искренность, которую не собирался скрывать. Его губы коснулись ее рыжих волос. Это был медленный и долгий поцелуй. Словно в знак клятвы, чтобы дольше сохранить ощущение ее губ, он поцеловал ее волосы во второй раз.

- Уммм... - хныканье вырвалось из красных губ Серсинии.

Она была в очень сладком сне, и звук сильного дождя, падающего снаружи, окружал ее, как мелодия. Серсиния металась и ворочалась, пытаясь закрыть уши, но это ничего не изменило бы, если бы она не надела беруши, поэтому она быстро сдалась и легла.

- Может, мне повесить занавеску на окно?

Она немного подумала, будет ли звук снаружи слышен меньше, если она повесит занавески, но она сдалась, потому что у нее не было причин оставаться в этой деревне. Она уже давно не просыпалась, но мягкие простыни и уютное одеяло казались такими приятными, что ей не хотелось просыпаться. Воздух все еще был холодным из-за дождя, но она чувствовала себя посвежевшей.

«К счастью, сегодня я проснулась в постели. Надеюсь, я не обошла весь дом прошлой ночью из-за своей привычки ходить во сне.»

Если Бен, который спал в гостиной, увидел ее в таком виде, то у него наверняка возникли негативные мысли о ней.

- Должно быть, я ему противна.

Ей было противно просто представлять себе это. Прошло много времени с тех пор, как она хорошо выспалась. Слабая улыбка нарисовалась вокруг ее рта в освежающем состоянии. Впервые с тех пор, как три года назад она заснула, не проснувшись внезапно.

Звук дождя, брызжущего в окно, доносился нерегулярно, но каким-то образом он оказывал успокаивающее воздействие на ее разум. Слушая шум дождя, она вытянула руки. Она думала, что дождь сегодня прекратится, но он усиливался. Дождь шел уже два дня.

- Что мне делать с Беном...?

Она вспомнила, что пустила его в этот дом, пока дождь не прекратится. Похоже, что она застрянет с ним еще на один день.

- Ах... Я не знаю.

Сначала она грубо уложила свои беспорядочные волосы руками и опустила ноги. Вдруг что-то зацепилось за ее пальцы. Удивившись, она быстро посмотрела вниз и увидела спящего Бена, свернувшегося калачиком на холодном полу.

- Xm...

Ее взгляд в смущении уперся в пол. Зная, что у него температура тела ниже, чем у других, и он очень чувствителен к холоду, она положила много дров в камин и одеяла.

- Что делать, если он простудится... Бен. Проснись.

Она не могла поверить, что он вошел в ее комнату, не сказав ни слова. Особенно в то, что он спал на жестком полу. Когда она схватила его за руку, чтобы разбудить, ледяной холод охватил ее ладонь. В этот момент она начала трясти его.

Удар

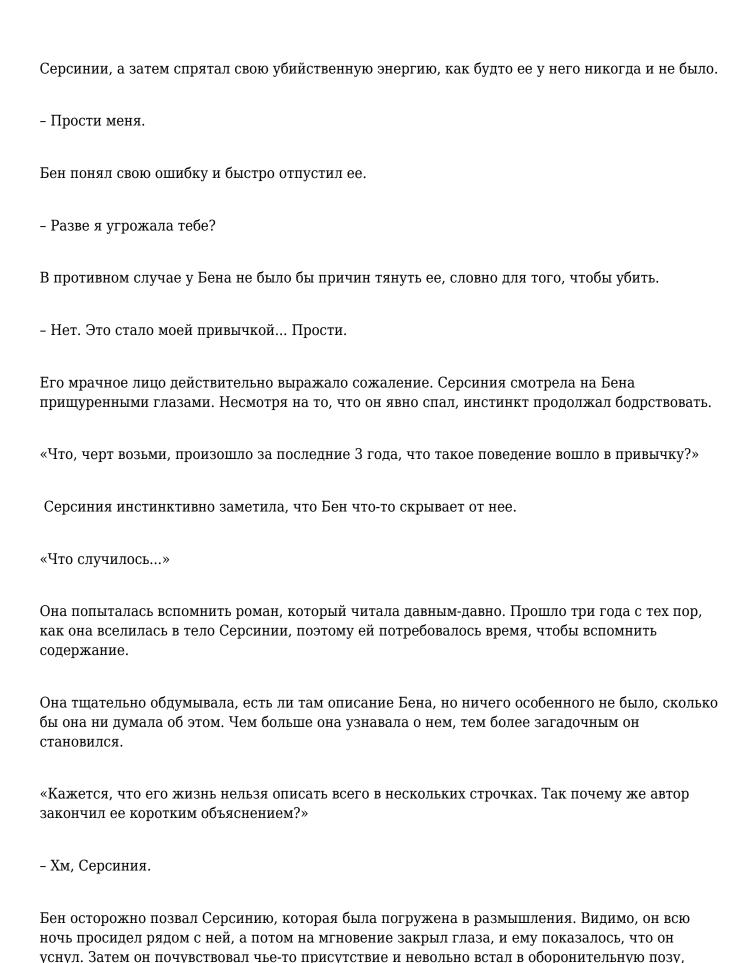
Серсиния получила удар по лбу. Вместе с покалывающей болью холодная энергия распространилась по ее телу. Бен, широко раскрыв глаза, схватил ее за руку и притянул ближе. В результате Серсиния упала на его тело. Тело Бена было настолько твердым, что ей показалось, что это камень.

- Что ты делаешь?

Серсиния подняла голову и похлопала себя по лбу. Затем она встретилась с глазами, острыми, как у черной пантеры, готовой наброситься на свою добычу. От его взгляда ей стало страшно.

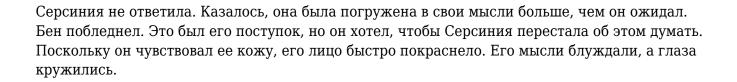
- Ах, Серсиния...

Хладнокровная энергия ушла, и она услышала мягкий голос Бена. Бен узнал голос и лицо

- ...

после чего схватил Серсинию.

- Серсиния...

Бен позвал ее еще раз, словно умоляя. Он не мог прикоснуться к Серсинии напрямую. Если он прикоснется к ней еще немного, его голова взорвется.

http://tl.rulate.ru/book/44234/1785125